

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Факультет иностранных языков

Кафедра английской филологии

Направление 45.03.02 - лингвистика
профиль - перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

Т.П. Бабак

«16» июня 2016 г.

Выпускная квалификационная работа

Перевод детской речи в художественных фильмах и литературе

Выполнил студент группы 47А
Правдивцева Дарья Константиновна

(подпись, дата)

Форма обучения очная

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент,
Штейнгарт Елена Анатольевна

(подпись, дата)

Дата защиты 30.06.2016 г.

Оценка хорошо

Красноярск

2016

Оглавление	
Введение	3
Глава I. Детская речь как объект лингвистических исследований	6
§1. Онтолингвистика	6
§2. Становление детской речи	7
Выводы по главе I	16
Глава II. Теоретические основы перевода	17
§1. Классификация видов перевода.....	17
§2. Трансформации перевода	19
§3. Категории эквивалентности и прагматика перевода.....	20
§5. Особенности перевода киноматериала	28
§6. Особенности перевода детской речи	31
Выводы по главе II	33
Глава III. Перевод детской речи в кинофильмах	34
§1. Перевод фонетических особенностей детской речи	34
§2. Перевод лексических особенностей детской речи	35
§3. Перевод грамматических особенностей детской речи.....	38
Выводы по главе III	42
Заключение	44
Список литературы	45

Введение

Детская речь отличается от взрослой, как фонетически, так и грамматически. Именно поэтому перевод детской речи требует особых приемов в работе переводчика. Речь ребенка, без правильной фонетики и грамматики нас не смутит, в отличие от взрослой речи. Как известно, чем младше ребенок, тем стремительнее у него протекает процесс освоения языка.

Детская речь всегда являлась объектом психолингвистических, социолингвистических, лингвокогнитивных исследований. По мере взросления у ребенка формируется языковая социализация – языковое «вхождение» в общество.

Детская речь изучается отдельной лингвистической дисциплиной – онтолингвистикой – это молодая наука, она постоянно развивается, происходит расширение проблематики научных исследований, совершенствование методов изучения процесса освоения ребёнком родного языка, увеличение фактической базы. Детская речь очень интересный материал для изучения, так как речь уникальна. У каждого ребенка есть свои речевые особенности. При переводе детской речи можно заметить много трансформаций, изменения видовременных конструкций и т.д.

Актуальность работы – в переводе детской речи остается много нерешенных проблем, так как мало кто отдельно занимается переводом детской речи. Её исследованием занимались А.Н. Гвоздев, Л.В. Щерба, С.Н. Цейтлин и другие. Но до сих пор многие вопросы не были раскрыты в полной мере. За последние десять лет нами не было найдено ни одного автореферата по данной теме.

Объект исследования – детская речь в кинофильмах и её перевод в русских кинофильмах.

Предмет исследования работы – перевод фонетических, лексических и грамматических особенностей детской речи в кинофильмах на русский язык.

Цель исследования – выявление закономерностей передачи особенностей английской детской речи на русский язык в кинофильмах.

Исходя из данной цели, можно выделить следующие **задачи работы**:

1. раскрыть особенности становления детской речи;
2. рассмотреть теоретические основы перевода;
3. проанализировать способы перевода фонетических, лексических и грамматических особенностей.

В работе использовался **метод** лингвистического описания, метод сопоставления переводов с их оригиналами для выявления языковых закономерностей переводческого процесса.

Практическая значимость – исследования детской речи, изучение её особенностей, могут помочь в переводе детской речи. Чтобы переводчику было легче переводить детскую речь в фильмах, он должен. Тогда перевод будет адекватным и комфортным к восприятию.

Источники исследования:

1. монографии (А.Н. Гвоздев (1961), С.Н. Цейтлин(2000) и другие);
2. учебники и учебные пособия (В.Н. Комиссаров(1990), А.И. Лаврентьева (2003) и другие);
3. кинофильмы и их перевод («Двое: Я и моя тень» 1, 2; «Трудный ребенок» 1, 2; «Убить пересмешника»; «Чарли и шоколадная фабрика»; «Кудряшка Сью»; «Матильда»; «Несносный Деннис»);
4. лексикографические источники (Л.П. Крысин «Толковый словарь иноязычных слов» и другие).

Структура дипломной работы:

Введение раскрывает актуальность, определяет степень научной разработки темы, объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, раскрывает практическую значимость работы.

В первой главе рассматривается наука онтолингвистика – молодая наука, которая появилась сравнительно недавно. Упомянуты знаковые исследователи, которые открыли её и развивали. Так же описывается становление детской речи в грамматическом, лексическом и фонетическом аспектах.

Вторая глава посвящена теоретическим основам перевода, подробно описываются особенности перевода детской речи и киноматериала с субтитрами.

В третьей главе мы рассматриваем детскую речь в фильмах, выявляем её особенности и анализируем их перевод.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются окончательные выводы по рассматриваемой теме.

Список литературы – 31 источник.

Глава I. Детская речь как объект лингвистических исследований

§1. Онтолингвистика

Онтолингвистика – раздел лингвистики, изучающий развитие речи и детскую речь: формирование речевой способности ребёнка, возникновение и дальнейшее развитие индивидуального языка, и дальнейшие возрастные изменения в языке. Объектом онтолингвистики является речевая деятельность ребёнка, а предметом – процесс освоения детьми их родного языка [Цейтлин 2004: 278]. В задачи онтолингвистики входит, во-первых, выявление закономерностей процесса изучения языка, а именно – каковы факторы этого процесса, какие этапы он проходит, каким образом ребенок продвигается от одного этапа к другому, а во-вторых, установление изменений в языке ребёнка на каждом этапе [Плотникова, 2011: 3].

Онтолингвистика зарождалась и делала свои первые шаги в России (в 20-х годах предыдущего века), однако впоследствии она получила большее развитие на Западе. Важно отметить, что западные исследователи во многом опираются на достижения российских учёных (прежде всего – Л.С. Выготского, А. Р. Лурия, А. Н. Гвоздева), работы которых давно переведены на английский язык.

Поскольку онтолингвистика в настоящее время всё еще развивается, споры о её статусе не смолкают: что это – сложившиеся и проверенные концепции и методы на «взрослом» материале или же принципиально иная научная дисциплина, требующая иных подходов и методов исследования.

В наши дни в самом разгаре период расцвета онтолингвистики, происходит расширение проблематики научных исследований, совершенствование методов изучения процесса освоения ребёнком родного языка, увеличение фактической базы. В данной области наблюдается тесное сотрудничество старшего и младшего поколения (учувствуют не только аспиранты, выполняющие диссертационные исследования по данной проблематике, но и магистранты, студенты, обучающиеся в бакалавриате и

другие). Особую ценность представляют исследования родителей, в основе которых лежат наблюдения за речевым развитием их собственных детей.

В течение столетий не угасает интерес к речи детей. Известный философ, психолог и историк Ипполит Тэн записывал речь своей маленькой дочери. Эти записи появились в журнале «Mind» в 1877 г., что побудило Чарльза Дарвина опубликовать в следующем номере того же журнала фрагменты своего дневника, который он вел четырем десятилетиями раньше, фиксируя речь и коммуникативное поведение маленького сына.

Одним из капитальных трудов, созданных на рубеже веков, была книга Клары и Вильгельма Штернов «Die Kindersprache», основанная на дневниковых записях их детей Гильды и Гюнтера. Четырехтомный труд Вернера Леопольда «Речевое развитие ребенка-билингва» увидел свет в 30—40-х годах XX в.; четвертый том представляет собой дневниковые записи речи детей. В его книге приведены детальные записи речи его дочери Гиль-Дегард [Цейтлин, 2000: 7].

Капитальным русским исследованием является дневник А.Н. Гвоздева, который фиксировал речь своего сына Жени, сопровождая записи лингвистическими комментариями. Десятилетиями ученые ссылались на его исследования. Сам дневник был опубликован в 1981 г., но все знаменитые работы А.Н.Гвоздева по детской речи построены именно на этом материале, и потому он был давно известен лингвистам [Цейтлин, 2000: 7].

§2. Становление детской речи

Детская речь представляет собой самый доступный материал для наблюдения. Детская речь для научной деятельности очень важна. Анализируя этот материал, можно проследить, как у ребенка формируется, развивается и оформляется речь. Процесс формирования речевой деятельности занимает не малое время. Новорожденные дети не могут говорить, но проходит 2-3 года и он уже начинает осваивать основы языка. Ещё несколько лет и ребёнок уже владеет полноценным языком.

Анализируя развитие значения слова, Л.С. Выготский писал: «Речь и значение слов развивались естественным путём, и история того, как психологически развивалось значение слова, помогает осветить до известной степени, как происходит развитие знаков, как у ребёнка естественным образом возникает первый знак, как на основе условного рефлекса происходит овладение механизмом обозначения» [Выготский, 1996: 51].

С.Н. Цейтлин отметила, что «...каждый ребенок постигает родной язык своим собственным путем. Различия определяются объективными факторами. К основным относятся факторы биологические. Многие в речевых способностях зависит от времени созревания у детей отдельных отделов мозга, ответственных за функции усвоения и порождения речи. Огромную роль в усвоении речи играет так называемый тип функциональной межполушарной асимметрии мозга, а именно предпочтение правой или левой руки, правого или левого глаза, уха» [Цейтлин, 2000: 42].

Каковы же этапы развития детской речи? Около 3-5 месяцев начинается этап в речевой деятельности, который называется «гуление» (giggle). Ребёнок тренирует свой языковой аппарат и может случайно произносить или повторять какие-то слова. «Гуление» – это выражение состояния ребёнка, а вовсе не обозначение предметов, и это подтверждается тем фактом, что звуки, которые рождаются в гулении, дальше не закрепляются в речи ребёнка. Данный этап очень быстро сменяется следующим, который называется детский «лепет» (babble). На стадии детского лепета ребёнок пытается уже имитировать звуки взрослых. Появляется дифференциация гласных звуков по месту их образования в губно-зубной области (б, бм, м, й) и в заднеязычно-гортанной области (гх, кх). Первые слова ребёнка на этом этапе обычно: мама, папа, баба, деда [Лурия, 1998: 34].

Через 2-3 месяца у ребёнка появляется эмоциональная окраска. Как правило, первые звуки и слова ребёнка всегда связаны с общением со взрослыми. Первые слова ребёнка, в отличие от «гуления» не выражают его состояния, а обращены к предмету и обозначают предмет. Если ребёнок играет с лошадкой и

говорит «тпру», то это «тпру» может означать и «лошадь», и «сани», и «садись», и «поедем», и «остановись». Все зависит от того, в какой ситуации и с какой интонацией оно произносится, какими жестами оно сопровождается. Первая эмоциональная реакция у ребёнка – это «Мне хорошо» и «Мне плохо». Это физиологически значимая реакция организма. По силе эмоций родители определяют, насколько ребёнку плохо или радостно. У ребёнка нет ещё языковой системы как таковой для общения, но она уже складывается на базе физиологических сигналов. Несколько позднее развивается семантика, а затем и синтаксис.

В возрасте около года, появляются однословные сигналы. С помощью простейших интонационных звуков формируются новые понятия: названия предметов – «ляля», действий – «бай», указаний – «там». Через некоторое время в возрасте года и 6 месяцев ребёнок впервые начинает усваивать элементарную морфологию слова, и тогда он вместо «тпру» начинает говорить «тпрунька», то есть прибавляет к этому слову суффикс «нька», с обозначением уже не садись или поехали, а «лошадь», «сани» или «тележка». Оно приобретает характер существительного, начинает иметь предметное значение именно в связи с усвоением суффикса [Лалаева, Серебряков, 1999: 3].

Начало настоящего языка ребёнка и возникновением первого слова всегда связано с действием ребёнка и с его общением. В полтора года примерно происходит расчленение слова на две части, каждая из которых может вступать в различные комбинации с другими. Появляются двусложные предложения, например: Мама сеська. (Мама метёт щёткой); Дядя бадя (у дяди с сапог стекла вода); Кисель пецька. (Кисель на печке) [Лурия, 1998: 35].

С полутора до двух лет общее число двухсловных предложений каждый месяц увеличивается в 2-3 раза.

Наибольшая интенсивность развития речи ребенка наблюдается в возрасте 2 – 5 лет, особенно в 2 года. Начиная с 5-10 слов к концу первого года, словарь ребенка к концу второго года достигает 200-400 слов и фраз из 2-3 слов [Алексеева, Яшин, 2000: 94].

Характерно, что именно к этому периоду, когда слово начинает приобретать морфологические формы, относится огромный скачок в словаре ребёнка. Если до этого в словаре ребёнка преобладали несвязные звуки, которые могли обозначать что угодно, то теперь значение слова сужается и словарь увеличивается. Происходит усвоение грамматики родного языка. Ребёнок вынужден обогащать свой словарный запас для выражения эмоций, действий, просьб [Лурия, 1998: 36].

Вскоре, в речи детей появляются предложения из 3-х, 4-х и более слов. Увеличение числа слов в предложении ведёт к усложнению его структуры. Как результат, появляется и синтаксис с какими-то служебными элементами, уже напоминающими взрослый синтаксис [Цейтлин, 2000: 220].

После 2-х лет ребёнок овладевает морфемикой и правилами словообразования. При этом возникает такое своеобразное явление, как детское словотворчество. Когда ребенок в полной мере осваивает основы словообразования, он охотно начинает им пользоваться. И если он не знает, как называется какой-то предмет, признак или действие, то легко образует его название по тем правилам, которые он знает.

Речевое творчество ребёнка не всегда совпадает с теми нормами, критериями, оценками, которые есть у взрослых, поэтому они сразу замечают неправильности его речи. Под влиянием реакции взрослых идёт постоянная коррекция речи ребёнка – его учат, как правильно строить предложения и свою речь.

Маленькие дети вначале не могут вербально мыслить без разговора вслух. Только в 3-4 года у ребёнка формируется внутренняя речь, когда он может рассуждать сам с собой, не разговаривая при этом вслух. Есть один очень простой и наглядный пример формирования внутренней речи – то, как ребёнок учится читать. Вначале он читает обязательно вслух. Потом, он читает не вслух, но непременно шевеля губами, как бы имитируя органами речи чтение вслух. И через некоторое время, наконец, ребёнок уже может читать так,

что по лицу его не видно, читает он или просто размышляет за книгой о чём-нибудь [Седов, 2007: 39].

Результаты экспериментов с детьми дошкольного возраста показывают, что уже к 4-м годам они в достаточной степени овладевают принципиальным механизмом решения задач толкования, формулирования значения слова. Трёхлетние дети ещё очень плохо толкуют слова, дают странные, случайные ответы, часто вообще отказываются отвечать. В 4 года происходит резкий перелом и в 5-6 лет они дают вполне приемлемые толкования. Как показывают эксперименты, многие десятилетние школьники ещё очень плохо владеют словарем взрослых.

Исходя из результатов эксперимента, мы рассмотрим временные и количественными изменениями словаря ребенка.

А. И. Лаврентьева, наблюдая становление лексико-семантической системы у детей от 1 года 4 мес. до 4 лет, выделяет четыре этапа развития системной организации детского словаря:

- На первом этапе словарь ребенка представляет собой набор отдельных слов (от 20 до 50).
- Вначале второго этапа словарный запас ребенка начинает быстро увеличиваться. Вопросы ребенка о названиях окружающих его предметов и явлений свидетельствуют о том, что в его сознании формируется некоторая система слов, относящихся к одной ситуации, образуются их группы.
- Третий этап формирования лексической системы, который определяется как тематический этап. Организация тематических групп слов вызывает развитие лексической антонимии (большой — маленький, хороший — плохой).
- Особенностью четвертого этапа является преодоление этих замен, а также возникновение синонимов. На данном этапе системная

организация словаря ребенка приближается по своему строению к лексико-семантической системе взрослых [Лаврентьева, 2007: 51].

В словаре четырехлетнего ребенка наблюдается 50,2% существительных, 27,4% глаголов, 11,8% прилагательных, 5,8% наречий, 1,9% числительных, 1,2% союзов, 0,9% предлогов, 0,9% междометий и частиц. В первую очередь ребёнок обычно усваивает те слова, которые непосредственно связаны с его повседневной жизнью, его деятельностью, игрой. Это обусловлено тем, что ребёнок устанавливает отношения с окружающим миром, называет предметы и игрушки, а также действия, которые совершает он сам и окружающие его взрослые люди. По этой причине раньше всего в его речи и появляются названия предметов и действий, то есть имена существительные и глаголы [Винник, 2007: 160].

Ребенку важнее выделять предметы и обозначать действия, с ними связанные, чем указывать на качества этих предметов. В первичной картине мира, которую отражает речь ребенка, присутствуют в первую очередь предметы и действия. Все прочие части речи (прилагательные, наречия, числительные и т. п.) формируются позднее.

Ю.С.Ляховская исследовала особенности словарного запаса детей старшего дошкольного возраста. Автор отмечает, что у детей наиболее употребительны имена существительные, обозначающие конкретные предметы и людей, глаголы, обозначающие движения, конкретные действия [Ляховская, 1999: 223].

Е.Ф. Архипова характеризует качественный состав словарного запаса в дошкольный период:

- 4-й год жизни – словарь пополняется названиями действий и предметов, с которыми дети сталкиваются в быту: части тела у животных и человека, предметы быта, некоторые цвета, формы, физические качества, свойства действий. Появляется способность обозначать определенным словом группу предметов. Дети знают

определенные материалы, их качества и свойства, умеют обозначать ориентиры во времени и пространстве.

- 5-й год жизни – активное использование названий предметов, входящих в тематические циклы: продукты питания, предметы обихода, овощи, фрукты, различные материалы.
- 6-й год жизни – дифференцированные по степени выраженности качества и свойства, расширяются знания, формируются видовые и родовые понятия.
- 7-й год жизни – подбор антонимов и синонимов к словосочетаниям, усвоение многозначности слов, самостоятельное образование сложных слов, подбор, родственных слов [Архипова, 2006: 191].

Таким образом, по мере развития психических процессов (мышления, восприятия, представлений, памяти), расширения контактов с окружающим миром, качественного изменения его деятельности формируется и словарь ребенка в количественном и качественном аспектах. Развитие слова у ребенка, отмечает Р.И. Лалаева, происходит как в направлении предметной соотнесенности слова, так и в направлении развития значения. Но так же происходит и грамматическое развитие [Лалаева, 2001: 16].

Процесс усвоения ребенком грамматического строя сложный, он связан с аналитико-синтетической деятельностью коры головного мозга. Механизм развития этой сложной умственной деятельности раскрыл И. П. Павлов, высказав мысль о том, что грамматика есть своеобразная форма динамического речевого стереотипа [Алексеева, Яшин, 2000: 88].

Физиологическим механизмом освоения грамматического строя является генерализация соответствующих грамматических отношений. Ребенок, наблюдает за отношениями предметов, воспроизводит их в речи, делает определенные вывод, а затем интуитивно подстраивает свою речь под эти правила.

В физиологии установлена условно-рефлекторная основа усвоения грамматической стороны речи. У ребенка вырабатывается определенный

стереотип при изменении имен существительных, прилагательных и других грамматических форм. Ребенок узнает, что для выражения своих мыслей требуется употребление определенных грамматических форм слова.

Выработка стереотипа облегчается его устойчивостью. Если ребенок усвоил падежные окончания, то безошибочно употребляет их. Но вместе с тем наблюдается недостаточная гибкость в применении стереотипа. Ребенок употребляет усвоенные грамматические формы и в тех случаях, когда имеются отступления от системы. Например: «Мы видели в зоопарке «слон»; «Мне мама подарила «утеночек» [Алексеева, Яшин, 2000: 159].

Закономерности усвоения грамматической стороны речи так же исследовал известный лингвист Александр Николаевич Гвоздев.

В его исследовании содержится огромный фактический материал длительных наблюдений за процессом морфологического и синтаксического оформления детской речи, позволяющий проследить процесс формирования грамматического строя от появления первых аморфных слов до начала школьного возраста, когда ребенок овладевает всеми основными формами языка.

Ребенок усваивает основы грамматической системы родного языка уже к трем годам. По данным А. Н. Гвоздева, морфологические элементы начинают выделяться в словах очень рано (около 1 г. 4 мес.). Сортировка слов охватывает ряд категорий у существительного – единственное и множественное число, И.П., В.П. и Р.П., глагольные категории (повелительное наклонение, инфинитив, прошедшее и настоящее время).

Усвоение ребенком грамматического строя речи происходит в виде усвоения грамматических категорий. Время и последовательность усвоения отдельных категорий зависят от характера их значений. У детей вызывает затруднение усвоение форм, значение которых им не ясно. А. Н. Гвоздев писал: «В первую очередь усваиваются категории с отчетливо выраженным конкретным значением, которое легко может быть схвачено ребенком» [Гвоздев, 1961: 56].

А. Н. Гвоздев отмечал, что три основные части русского языка представляют трудности: в отношении существительных наиболее трудно усвоение окончаний, в отношении глаголов – овладение основами, в отношении прилагательных – словообразование (сравнительная степень).

А. Н. Гвоздевым раскрыта следующая закономерность. В усвоении грамматического строя наблюдается определенная последовательность: сначала усваивается все наиболее типичное в области словообразования и словоизменения (падежные окончания имен существительных, формы изменения глаголов по лицам, временам).

Все единичное, исключительное, нарушающее нормы этой системы, нередко подвергается вытеснению в речи ребенка. Постепенно путем подражания речи окружающих образцы перенимаются в целом виде.

Выводы по главе I

Онтолингвистика – раздел лингвистики, изучающий развитие речи и детскую речь: формирование речевой способности ребенка, возникновение и дальнейшее развитие индивидуального языка, и дальнейшие возрастные изменения в языке. Зарождалась онтолингвистика в России, однако большее развитие получил на Западе. Знаковыми исследователями этой науки стали: Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.Н. Гвоздев. Их труды пользовались спросом не только в России, но и на Западе.

Детская речь активно изучалась учеными. Многие из них анализировали речь собственных детей. Одним из капитальных трудов была книга Клары и Вельгельма Штернов «Die Kindersprache», основанная на дневниковых записях их детей Гильды и Гюнтера.

Детская речь представляет собой доступный материал для наблюдения. Она очень важна для научной деятельности. Анализируя этот материал, можно проследить, как у ребенка формируется, развивается и оформляется речь. Процесс формирования речевой деятельности занимает не малое время. Новорожденные дети не могут говорить, но проходит 2-3 года и он уже начинает осваивать основы языка. Ещё несколько лет и ребёнок уже владеет полноценным языком.

Глава II. Теоретические основы перевода

§1. Классификация видов перевода

Существуют две основных классификации видов перевода. Первая классификация связана с жанрово-стилистическими особенностями, вторая – с психолингвистическими особенностями речевых действий в письменной и устной форме.

Жанрово-стилистическая классификация переводов в зависимости от особенностей оригинала выделяет два вида перевода: художественный перевод и информативный перевод.

Художественным переводом называется перевод произведений художественной литературы. Произведения художественной литературы противопоставляются всем речевым произведениям благодаря тому, что для всех них главным является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая. Основная цель любого произведения этого типа заключается в достижении определенного эстетического воздействия, создании художественного образа.

Анализ переводов литературных произведений показывает, что в связи с указанной задачей для них характерны отклонения от смысловой точности, с целью обеспечить художественность перевода. Например:

The mountain tops were hidden in a grey waste of sky... (A. Cronin)

Вершины гор тонули в сером небе. (Пер. М. Абкиной)

Отказ от соответствия английскому «were hidden» не случаен. Глагол «тонули» хорошо передает здесь и беспредельность небесного свода (waste of sky) [Комиссаров, 1990: 94].

Информативным переводом называется перевод текстов, основная функция которых заключается в сообщении каких-то сведений. К таким текстам относятся все материалы научного, делового, общественно-политического,

бытового и пр. характера. Сюда же следует отнести и перевод многих детективных рассказов, описаний путешествий, очерков и тому подобных произведений, где преобладает чисто информационное повествование.

В информативном переводе подвиды перевода выделяются на основе принадлежности переводимых текстов к различным функциональным стилям ИЯ. По этому признаку выделяются в особые подвиды перевод научно-технических материалов, перевод официально-деловых материалов, перевод политико-публицистических материалов, перевод газетно-информационных материалов, перевод патентных материалов и др.

Психолингвистическая классификация переводов подразделяет переводческую деятельность на письменный перевод и устный перевод.

Письменным переводом называется такой вид перевода, при котором речевые произведения, выступают в процессе перевода в виде фиксированных текстов, к которым переводчик может неоднократно обращаться. Это дает возможность переводчику повторно воспринимать отрезки переводимого текста, сопоставлять их, вносить в текст перевода любые необходимые изменения. Классическим примером письменного перевода является перевод, когда переводчик воспринимает оригинал зрительно в виде письменного текста и создает текст перевода также в виде письменного текста.

Устный перевод – это вид перевода, при котором оригинал и его перевод выступают в процессе перевода в нефиксированной форме. Классическим примером устного перевода является перевод, когда переводчик воспринимает оригинал в акустической форме («на слух») и в устной форме произносит свой перевод. При устном переводе создание текста перевода может происходить либо параллельно восприятию оригинала, либо после того, как завершится восприятие оригинала. Соответственно различаются два подвиды устного перевода: синхронный перевод и последовательный перевод.

Синхронный перевод – это способ устного перевода, при котором переводчик, слушая речь оратора, практически одновременно (с небольшим отставанием 2-3 сек.) проговаривает перевод. Как правило, синхронный перевод

осуществляется с применением технических средств, в специальной кабине, где речь оратора подается переводчику через наушники, а сам переводчик говорит в микрофон, откуда перевод транслируется для Рецепторов. Благодаря такому устройству голос переводчика не мешает ему слушать оригинал. Синхронный перевод - сложный подвид устного перевода, поскольку он требует от переводчика умения одновременно выполнять разнородные речевые действия: слушать на одном языке, переводить на другой язык и говорить на этом языке, не отставая при этом от темпа речи оратора. Синхронизация всех трех действий связана с большой работой памяти, напряженным вниманием, необходимостью осуществлять речевую компрессию, прогнозировать следующие отрезки оригинала, корректировать неоправдавшиеся прогнозы, принимать мгновенные решения и т.д.

Последовательный перевод – это способ устного перевода, при котором переводчик начинает переводить после того, как оратор перестал говорить, закончив всю речь или какую-то часть ее. Размер переводимого отрезка речи может быть различным: от отдельного высказывания до текста значительного объема, который оратор произносил 20-30 и более минут. Этот вид перевода требует удержания в памяти переводчика содержания значительных сегментов оригинала в течение длительного времени до момента начала перевода. Если объем оригинала превышает несколько высказываний, то переводчик в процессе восприятия оригинала ведет запись узловых моментов содержания, которая помогает ему восстановить в памяти прослушанное сообщение [Комиссаров, 1990: 94-99].

§2. Трансформации перевода

Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от языковых единиц оригинала к единицам перевода, называются переводческими (межъязыковыми) трансформациями. Поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими план содержания и план

выражения, то они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц [Комиссаров, 1990: 172].

Переводческие трансформации рассматриваются как приемы перевода, которые переводчик может использовать в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует, или не может быть использовано в условиях данного контекста.

В зависимости от языковых единиц, которые рассматриваются как исходные в процессе преобразования, переводческие трансформации можно подразделить на лексические, грамматические и лексико-грамматические (в них преобразования затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала).

К лексическим трансформациям, можно отнести: переводческое транскрибирование (передача, воспроизведение текста способом, стремящимся к наиболее точной передаче произношения при помощи алфавита ПЯ) и транслитерация (передача букв одной письменности посредством букв другой письменности); калькирование (заимствование иноязычных слов, выражений, фраз буквальным переводом соответствующей языковой единицы, а также результат этих заимствований: слова, выражения и фразы) и другое.

Грамматические трансформации включают: синтаксическое уподобление, членение предложения, объединение предложения, грамматические замены (замене подлежат формы слова, части речи, члены предложения) и другое.

Лексико-грамматическими трансформациями являются: антонимический перевод (замена какого-либо понятия противоположным понятием, например замена утвердительного утверждения отрицательным); адекватная замена; метафоризация / деметафоризация; экспликация – описательный перевод / импликация; компенсация и другое [Комиссаров, 1990: 172-173].

§3. Категории эквивалентности и прагматика перевода

Проблема верности перевода, давно изучалась филологами, в настоящее время изучается в иных терминах, центральным из которых является термин

«эквивалентность» [Гарбовский, 2004: 263]. Именно степень эквивалентности двух текстов – на исходном языке и на языке перевода – позволяет судить об успешности перевода. Главной целью перевода в настоящее время считается достижение адекватности или эквивалентности.

Эквивалентный перевод – это перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ. Эквивалентный значит равноценный, равносильный, полностью заменяющий что-либо в каком-то отношении. Так же эквивалентность предполагает взаимозаменяемость сравниваемых объектов, но взаимозаменяемость не абсолютную, а возможную только в каком-либо отношении.

Термины «эквивалентность» и «адекватность» издавна используются в переводоведческой литературе. Порой в них вкладывается разное содержание, а иногда они рассматриваются как синонимы. Иногда эти два понятия противопоставляются друг другу, но при этом на различной основе. Так, В.Н. Комиссаров рассматривает «эквивалентный перевод» и «адекватный перевод» как понятия неидентичные, хотя и тесно соприкасающиеся друг с другом. Термин «адекватный перевод», по его мнению, имеет более широкий смысл и используется как синоним «хорошего» перевода, т.е. перевода, который обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях. Термин «эквивалентность», как уже отмечалось выше, понимается В.Н. Комиссаровым как смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи [Комиссаров, 1990: 70].

В любом случае эквивалентность – это соотношение между первичным и вторичным текстами. При этом полная эквивалентность, охватывающая как семантический, так и прагматический уровень является возвышенным конструктом. Это не значит, что полная эквивалентность вообще не существует в действительности. Случаи полной эквивалентности вполне возможны, но наблюдаются они, как правило, в относительно несложных коммуникативных условиях. Чем сложнее и противоречивее предъявляемые к переводу

требования, чем шире функциональный спектр переводимого текста, тем меньше вероятность создания текста, представляющего собой зеркальное отражение оригинала.

Л.К. Латышев выделяют четыре основных концепции эквивалентности:

1. Концепция формального соответствия. Передается все, что поддается передаче. Трансформируются, заменяются, опускаются только те элементы ИТ, которые вообще невозможно воспроизвести напрямую. Подобная практика первоначально имела место при переводе сакральных (священных) текстов.
2. Концепции нормативно-содержательного соответствия. Переводчики этого направления стремились выполнить два требования: передать все существенные элементы содержания исходного текста и соблюсти нормы ПЯ.
3. Концепция полноценного перевода. Авторы данной концепции А.В. Федоров и Я.И. Рецкер определили следующие качества адекватного перевода: 1) исчерпывающая передача смыслового содержания текста; 2) передача содержания равноценными средствами.
4. Понятие динамической эквивалентности, которое впервые выделил Юджин Найда, сходно с понятием функциональной эквивалентности у отечественного исследователя А. Д. Швейцера. Речь идет о совпадении реакции получателя исходного текста и носителя одного языка с реакцией получателя текста перевода, носителя другого языка. Согласно А. Д. Швейцера, содержание, которое необходимо передать, складывается из четырех элементов или четырех значений: 1) денотативное; 2) синтаксическое; 3) коннотативное и 4) прагматическое значение («определяемое отношением между языковым выражением и участниками коммуникативного акта») [Латышев, 1981: 10-12].

Эквивалентность переводов первого типа заключается в сохранении только той части содержания оригинала, которая составляет цель коммуникации:

That's a pretty thing to say. – Постыдился бы.

В данном примере цель коммуникации заключается в выражении эмоций говорящего, который возмущен предыдущим высказыванием собеседника. Для воспроизведения в переводе этой цели переводчик использовал одну из стереотипных фраз, выражающих возмущение в русском языке, хотя составляющие ее языковые средства не соответствуют единицам оригинала.

Таким образом, в данном типе эквивалентности в переводе как будто говорится «совсем не то» и «совсем не о том», что в оригинале. Этот вывод справедлив в отношении всего сообщения в целом, даже если одно или два слова в оригинале имеют прямые или косвенные соответствия в переводе.

Во втором типе эквивалентности общая часть содержания оригинала и перевода не только передает одинаковую цель коммуникации, но и отражает одну и ту же внеязыковую ситуацию.

Второй тип эквивалентности представлен переводами, смысловая близость которых к оригиналу также не основывается на общности значений использованных языковых средств. Вот несколько примеров переводов такого типа:

He answered the telephone. – Он снял трубку.

You are not fit to be in a boat. – Тебя нельзя пускать в лодку.

В приравняемых в этих примерах разноязычных высказываниях большинство слов и синтаксических структур оригинала не находит непосредственного соответствия в тексте перевода. Вместе с тем можно утверждать, что между оригиналами и переводами этой группы существует большая общность содержания, чем при эквивалентности первого типа.

Третий тип эквивалентности может быть охарактеризован следующими примерами:

Scrubbling makes me bad-tempered. – От мытья полов у меня настроение портится.

London saw a cold winter last year. – В прошлом году зима в Лондоне была холодной.

Сопоставление оригиналов и переводов этого типа обнаруживает следующие особенности:

1. отсутствие параллелизма лексического состава и синтаксической структуры;
2. невозможность связать структуры оригинала и перевода отношениями синтаксической трансформации;
3. сохранение в переводе цели коммуникации и идентификации той же ситуации, что и в оригинале;
4. сохранение в переводе общих понятий, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале, т.е. сохранение той части содержания исходного текста, которую мы назвали «способом описания ситуации».

Что касается прагматики текста, историю термина «прагматика» (греч. «прагма» – дело, действие) принято вести от Ч.Морриса, выделившего в семиотике, теории знаковых систем, область прагматики наряду с областями семантики и синтактики [Morris, 1938: 29]. Объектом исследования прагматики может быть речевой акт, слово, текст или совокупность текстов. Позже термин «прагматика» стал употребляться в языкознании, но не получил в среде лингвистов однозначного толкования.

Прагматика понималась как наука об употреблении языка, наука о языке в контексте [Leech, 1983: 6], или наука о контекстуальности языка как явления [Parret, 1980: 83], исследование языка (или любой другой системы

коммуникации) с точки зрения преследуемых целей, различных способов их достижения и условий, при которых эти цели достигаются [Parisi 1981, 566], теория интерпретации речевых актов [Grice 1975: 41], изучение языковых средств, изучение языковых средств, служащих для обозначения различных аспектов контекста, в котором выражается пропозиция [Motsch 1980: 157]. В отечественной лингвистике прагматика также понимается как теория, которая изучает прагматические параметры литературной коммуникации [Арутюнова, 1981: 365].

Исследователи считают, что в обязанности прагматики входит выявление систем, характеризующих языковую форму, значение и деятельность. Так в формальном понимании прагматика призвана осуществлять спецификацию условий пригодности структур высказывания. К эмпирическим задачам теории прагматики относится разработка когнитивной модели производства, понимания, запоминания речевых актов, а также модели коммуникативного взаимодействия и использования языка в конкретных социокультурных ситуациях [Dijk, 1981: 260].

Трудность определения прагматики и семантики, по мнению Г.В.Колшанского: «...Любое речевое образование есть результат понятийной обработки какого-либо познавательного акта, что неизбежно и придает любому осмысленному высказыванию когнитивный характер, относимый обычно к семантике в широком смысле слова. В этом плане вполне понятно устремление лингвистов не отрывать фактор прагматического функционирования языка в целом от его содержательного характера и включать, таким образом, прагматику лишь как компонент в единую семантику языковых коммуникативных единиц» [Колшанский, 1985: 175].

Если рассматривать прагматику как науку, изучающую язык с точки зрения «использующего его человека в аспекте выбора языковых единиц, ограничений на их употребление в социальном общении и эффекта воздействия на участников коммуникации» [Crystal, 1985: 240], следует отнести эту науку к категории практических, основанных на индуктивных методах изучения.

Деятельность по передаче человеком знакового сообщения изучается как процесс коммуникации. Как считает В.Г.Колшанский: «Прагматика как отрасль, изучающая отношение человека к языковому знаку, вообще теряет свой смысл по той причине, что отношение к знаку не может выявляться в языке помимо пользования самим языком, что и является по определению коммуникацией» [Колшанский, 1985: 131].

Речевое воздействие в лингвистике изучается в связи с социальной стороной речевого общения. В теории речевой коммуникации общение представляется в двух уровнях: социологический и коммуникативный. Коммуникативный уровень – это обмен информацией между собеседниками, а социологический – это социальное взаимодействие участников коммуникации, то есть их влияние на поведение, образ мыслей и чувства друг друга.

Г.В.Колшанский: «...Если понимать под прагматикой речевого общения достижение какой-либо цели – практической, теоретической, физической, интеллектуальной и т. д., то можно в какой-то степени говорить о характеристике использования человеком языкового знака, но только, видимо, в смысле «успешно» или «неуспешно» была осуществлена коммуникативная цель. Такой успех вербальной коммуникации может быть определен как для индивидуального речевого акта, так и в целом для некоторого социального коллектива. Вопрос о целесообразности разработки критериев «прагматической успешности» речевого акта может быть решен только в чисто прикладном плане и применительно к конкретным областям языкового общения человека» [Колшанский, 1985: 149].

§4. Общие требования к переводу

По В.Н. Коммисарову общая теория перевода раскрывает понятие переводческой нормы, на основе которой производится оценка качества перевода. Лингвистика перевода включает как теоретические, так и нормативные разделы. Теоретические разделы лингвистики перевода исследуют перевод как средство межъязыковой коммуникации, объективно

наблюдаемое явление, которое можно описывать и объяснять. В нормативных разделах лингвистики перевода на основе теоретического изучения перевода формулируются практические рекомендации, направленные на оптимизацию переводческого процесса, облегчение и повышение качества труда переводчика, разработку методов оценки переводов и методики обучения будущих переводчиков.

Для сознательного и правильного выполнения своих функций переводчик должен ясно представлять себе цель своей деятельности и пути достижения этой цели. Такое понимание основывается на глубоком знакомстве с основами теории перевода. Оно предполагает знание системы соответствий между этими языками, приемов и методов перевода, умение выбрать необходимое соответствие и применить наиболее эффективный прием перевода в соответствии с условиями конкретного контекста, учет прагматических факторов, влияющих на ход и результат переводческого процесса.

Для высокого качества перевода переводчик обязательно должен уметь сопоставлять и текст перевода с оригиналом, так же оценить и классифицировать возможные ошибки, и корректировать их. Оценкой качества перевода, выявлением и классификацией ошибок так же занимаются редакторы, критики, заказчики, преподаватели перевода и т.п.

Практические рекомендации переводчику и оценка перевода взаимосвязаны и взаимообусловлены. Если переводчик должен выполнять какие-то требования, то оценка результатом его работы определяется тем, насколько полно и успешно он выполнил эти требования. Как сам переводчик, так и другие лица, оценивающие качество перевода, прямо или косвенно исходят из посылки, что правильный перевод должен отвечать определенным требованиям. Совокупность требований, предъявляемых к качеству перевода, называется нормой перевода. Качество перевода определяется степенью его соответствия переводческой норме и характером невольных или сознательных отклонений от этой нормы. Результаты процесса перевода (качество перевода) обуславливаются степенью смысловой близости перевода оригиналу, жанрово-

стилистической принадлежностью текстов оригинала и перевода, прагматическими факторами, влияющими на выбор варианта перевода. Все эти аспекты перевода носят непосредственно нормативный характер, определяют стратегию переводчика и критерии оценки его труда. Понятие нормы перевода включает требование нормативного использования переводчиком языка перевода, а также необходимость соответствия результатов переводческого процесса общепринятым взглядам на цели и задачи переводческой деятельности, которыми руководствуются переводчики в определенный исторический период.

Оценка качества перевода может производиться с большей или меньшей степенью детализации. Для общей характеристики результатов переводческого процесса используются термины «адекватный перевод», «эквивалентный перевод», «точный перевод», «буквальный перевод» и «свободный (вольный) перевод» [Комиссаров, 1990: 227-233].

§5. Особенности перевода киноматериала

Ежегодно в российский прокат попадают сотни образцов киноиндустрии из самых разных стран. К нам приходят импортные шедевры кинопроката различных жанров: от научных, документальных и обучающих фильмов до корейских минисериалов, голливудских боевиков и комедий, рассчитанных на широкую аудиторию, эпохальных фильмов знаменитых режиссеров. Всю эту кинопродукцию необходимо перевести и адаптировать под нашего зрителя. Далеко не каждое бюро переводов возьмется за подобную задачу. Перевод фильмов, являясь важной коммерческой отраслью, имеет свою специфику.

Прежде всего, перевод видеоматериала проводится в двух направлениях одновременно: письменно и устно. Работа над фильмами в профессиональных агентствах перевода делается с готовых, в распечатанном виде, реплик. Для точного соблюдения стилистики и смысловой нагрузки фраз текст одновременно сверяется с видео.

Второй сложный момент: учитывая различия построения фраз в разных языках, перед переводчиком становится нелегкая задача - сохранив исходный смысл, подобрать фразы сходной, с оригинальными высказываниями, длины. А для того, чтобы точно зафиксировать момент произнесения реплики, необходимо вставлять тайм-коды. Готовый текст переводчик оформлять со специфическим форматированием. Страницы имеют несколько разделов: имя персонажа, тайм-коды и реплики.

Наиболее сложным моментом перевода кинофильмов является перевод прямой речи. Для адаптации художественных и документальных фильмов от переводчика требуется отличное знание родного языка. При переводе реплик необходимо учесть возраст и культурный уровень говорящего, образность слога и контекстуальные значения фраз.

Следующим подводным камнем становится перевод шуток и забавных моментов. Представления о шутках в разных культурах отличаются. И здесь от переводчика требуется виртуозное умение, чтобы передать чуждый юмор, сохранив точный смысл и эмоции. Удобней всего работать, если под рукой есть сценарий фильма, где прописаны детали: характеры героев, предполагаемая обстановка во время переводимой сцены.

В наши дни профессиональные агентства переводов предлагают три способа адаптации фильмов: дубляж, субтитры и закадровый перевод. Самыми интересными для зрителя становятся полностью дублированные фильмы. Такая работа переводчика наиболее сложная, требует внимательности, языкового чутья, любознательности и неперемного чувства юмора [Бюро переводов «Литтера»].

Так же мы рассмотрим перевод киноматериала с субтитрами. Прежде всего, необходимо определить понятия «субтитр» и «перевод с субтитрами». Согласно «Современному словарю иностранных слов», «субтитр – надпись на нижней части кадра кинофильма, являющаяся обычно кратким переводом иноязычного диалога (или вообще текста) на язык, понятный зрителям» [Крысин, 2008]. Следовательно, перевод с субтитрами – это «сокращенный

перевод диалогов фильма, отражающий их основное содержанием и сопровождающий в виде печатного текста визуальный ряд фильма в его оригинальной версии, располагаясь, как правило, в нижней части кадра» [Горшкова, 2006: 142].

Исходя из определения, мы можем выделить характерные особенности, характерные переводу с субтитрами. В отличие от вышеперечисленных типов киноперевода, перевод с субтитрами имеет пространственно-временным отношениям [Горшкова, 2006: 142].

Пространственная составляющая проявляется в том, что при подобном способе перевода, за счет сохранения оригинального звукового ряда, расходуется часть видеоряда. Отсюда одно из главных технических ограничений – сведение к минимуму числа строк субтитров, появляющихся на экране, таким образом, чтобы количество строк субтитров на экране не превышало три строки.

Следующий критерий – временной. Согласно В.Е. Горшковой, среднее время нахождения двухстрочного субтитра не должно превышать шесть секунд. Эти нормы «соответствуют скорости чтения среднестатистического зрителя и зависят от количества знаков в строке субтитра» [Горшкова, 2006: 142].

Помимо временно-пространственного критерия, важную роль играют эстетический и психологический критерии, а именно общая читабельность субтитров, формируемая цветом и шрифтом, адекватный выбор которых позволяет воспринимать субтитры вместе с аудио- и видеорядом, не нарушая единую целостность фильма и не оказывая раздражительное действие на зрительную систему человека.

Рассмотрим перевод субтитров на примере документального фильма Питера Капальди «Портрет Шотландии» (P. Capaldi, «The portrait of Scotland» (2009)):

« - Ah, this is incredible. - This represents wealth, in a sense, because one would expect your normal Scottish ceiling of this date to be open beams painted, which was the cheap way of decorating a room. This represents a growing prosperity. - So it's very likely that this was Jamesone's ceiling? - I should think it probably was here when he occupied this building. »

« - [...] Потрясающе. - Это [...] показатель достатка. Обычно шотландцы того времени просто покрывали потолки краской, что было самым дешевым способом декорирования помещений. [...] - Значит, [...] это потолок самого Джэймеса? – Я уверен, что он был здесь при жизни Джеймеса».

Сопоставление реплик, произносимых героями фильма, и субтитров выявило ряд различий. Исследуемый фильм принадлежит к категории документального кино, поэтому, были удалены некоторые лингвистические элементы: междометия (ah; well), прилагательные (very likely), наречия (in a sense) и отдельные фрагменты текста (this represents a growing prosperity). В данном случае, компрессия текста, выраженная удалением избыточных фрагментов текста, была полностью компенсирована видеорядом, и поэтому, переводческие трансформации были оправданы и не нарушили информативную составляющую фильма.

На основе приведенных примеров можно сделать вывод, что наибольшей трудностью для переводчика при переводе фильма с субтитрами является неизбежная компрессия текста, то есть принятие решения о важности второстепенной информации. А так же переводчику необходимо обращать внимание на характеристики присущие именно этому типу перевода.

§6. Особенности перевода детской речи

Исходя из результатов анализа детской речи на основе художественных фильмов, мы можем выделить несколько категорий особенностей детской речи: грамматические, лексические и фонетические особенности.

Грамматические особенности. Детская речь грамматически не совершенна, это можно заметить из того, что дети часто при разговоре выпускают части глагольных конструкций, особенно вспомогательные глаголы в вопросительных предложениях. Например, в видовременной конструкции Present Perfect дети часто выпускают вспомогательный глагол have «-You ever been there?» (Двое: Я и моя тень). Либо опускание глагола to be «-You ready?» (Убить пересмешника). Так же можно встретить нарушение порядка слов, что присуще детям в силу их возраста. В малом возрасте дети еще не умеют строить грамматически правильные предложения, поэтому они строят предложения так, как у них звучит это в голове. Но в переводе переводчик доносит до зрителя адекватный перевод, не учитывая данную особенность речи ребенка. «I'm adopted?» (Двое: Я и моя тень), как нам известно, вопрос всегда должен начинаться со вспомогательного глагола, по правилам Аманда должна была построить свой вопрос так «Am I adopted?».

Лексические особенности. Речь детей разнообразна, она целиком зависит от окружения и родителей. Так как дети как «губки» впитывают всё новое. Часто в речи детей преобладает разговорная лексика, жаргонизмов и просторечий. Ярким примером для нас был фильм «Трудный ребенок». Джуниор очень часто использует в разговоре жаргонизмы «-Clowns are dumb». В англоязычной детской речи мы увидели много сокращенных форм слов «pointin', fightin', sittin'» (Убить пересмешника). Детям проще произносить сокращенную форму слова, минуя носовой звук [-IN].

Фонетические особенности. На фонетическом уровне мы можем встретить такие особенности как: нейтрализация в переводе таких лингвистических черт, как слоговая элизия или добавление слогов «-Pop» - «-Папа» (Чарли и шоколадная фабрика), замена звуков для ассимилятивного упрощения согласных «mornin'» - «утло» [О.И. Алирзаева, 2014: 1]. Но встретить фонетические особенности речи в фильмах очень трудно.

Выводы по главе II

Определить особенности перевода детской речи можно только после изучения теоретических основ перевода. В классификации перевода нас особенно интересовал художественный перевод, так как мы выявляем особенности на основе художественных фильмов. А цель любого произведения этого типа заключается в достижении определенного эстетического воздействия, создании художественного образа.

Далее было упомянуто о переводческих трансформациях. Как оказалось, это в детской речи можно часто встретить грамматические трансформации. Грамматические трансформации включают: синтаксическое уподобление, членение предложения, объединение предложения, грамматические замены (замене подлежат формы слова, части речи, члены предложения) и другое.

Проблема верности перевода, давно изучалась филологами, в настоящее время изучается в иных терминах, центральным из которых является термин «эквивалентность». Именно степень эквивалентности двух текстов – на исходном языке и на языке перевода – позволяет судить об успешности перевода. Главной целью перевода в настоящее время считается достижение адекватности или эквивалентности.

Так как особенности детской речи выявляются на примере художественных фильмов, был рассмотрен перевод киноматериала. Перевод кинофильмов – это многоуровневый процесс, который требует огромных усилий и немало времени.

Рассмотрев теоретические особенности перевода, мы выявили особенности перевода детской речи. Особенности были разделены на три группы: фонетические, лексические и грамматические. В каждой из групп описаны характерные особенности детской речи, которые наиболее часто встретились при просмотре фильмов.

Глава III. Перевод детской речи в кинофильмах

После просмотра кинофильмов в оригинале и переводе, мы выявили особенности, которые характерны для детской речи, и проанализировали их. В основном, при переводе смысл и сюжет не сильно отличается от оригинала. Но все же есть ряд изменений на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях, которые в достаточном количестве присутствовали при детальном анализе. Самым главным объяснением всех примеров является возраст детей. В силу своего возраста, они допускают грамматические и фонетические ошибки.

§1. Перевод фонетических особенностей детской речи

1. Сокращенные формы слов.

- somethin'

-Every time I'm wantin' to do something, he's too old.

-Каждый раз, когда я чего-то хочу, он слишком стар.

- expectin'

-Well, when I went back, though, they were folded across the fence, sort of like they was expectin' me.

-Ну, а когда я вернулся назад, они были сложены и висели на заборе, как будто меня дожидались.

- goin'

-Goin' on seven

-Почти семь

Данные сокращения никак не влияют на перевод.

2. Нейтрализация слов.

Данный пример, мы можем встретить в фильме «Чарли и шоколадная фабрика»: Dad, pop (daddy), Mom (mommy).

§2. Перевод лексических особенностей детской речи

1. Разговорная лексика и жаргонизмы.

В фильме «Двое: я и моя тень» можно услышать такие выражения: «It just a look-see» («Это только погляделки»), «You just a big fat fibber» («ты такой придумщик»), «Don't be such a goody-goody» («не будь такой паинькой»).

В фильме «Трудный ребенок» в речи Джуниора можно услышать много жаргонизма и сленга. Например: «a couple of yahoos». «Yahoo» переводится как: мужлан, деревенщина, отвратительное существо. Но для усиления негативного образа ребенка переводчик перевел это как: «Пара придурков». И это не единственный пример: «I'd tell him to shove it, Mr Healy?» – «Может послать его, Мистер Хилли?»; «Clowns are dumb.» - «Клоуны тупые.»; «Uh-oh!, He's lost it now!» – «О-оу, он спятил.»

В речи детей можно услышать много разговорной лексики, которая не характерна для их возраста. Так, например, девочка Трикси и Джуниора из фильма «Трудный ребенок 2»:

-20 bucks? I'm not giving you diddly-squat.

-Целую двадцатку? Ничего вы не получите!

И это не единственный пример в фильме. Мы можем услышать это от Джуниора в следующем эпизоде:

-Heu, pea-brain. What are you doing here?

-Привет тупица, что ты здесь делаешь?

Так же при встречи с Трикси:

-Oh, it's you, buzz off!

-Отвали!

И в самом конце фильма:

-Come on, don't wuss out. This is the only way to get our parents together!

-Хватит ныть, только так мы сведём родителей.

Разговорную лексику так же можно встретить в фильме «Чарли и шоколадная фабрика» - Balderdash (ерунда).

Так же в фильме «Убить пересмешника» от детей можно услышать такие слова: «So long!» - «Пока!» или «Colored men» - «Цветной человек».

Так же в этом фильме встречаются сокращенные, разговорные формы слов:

- ‘cause (because)

-'Cause Jem does.

- Потому что Джем так делает.

- howdy (how do you do?)

- Hey, howdy, Cap'n.

- Эй, как дела, кэп.

- ‘em (them), studyin’

-We were studyin' about 'em in school.

- Мы учили о них в школе.

- sittin’, pointin’, yellin’

-There's a whole lot of men sittin' together on one side, and one man keeps pointin' at the colored man and yellin'.

-Там много людей, сидящих вместе с одной стороны, и один человек указывает на цветного и вопит.

- fightin’

-Atticus had promised me he would wear me out if he ever heard of me fightin' anymore.

-Аттикус пообещал, что очень разочаруется во мне, если услышит еще хоть раз, что я дерусь.

Но на перевод эти формы слов никак не повлияли.

2. Неточность перевода.

В некоторых эпизодах можно наблюдать неточность перевода, так например, в фильме «Трудный ребенок 2» переводчик допускает ошибку при переводе:

-Can we go out on Friday night? On Saturday night? How about Sunday night?

-Может поужинаем в пятницу? Или в субботу? Как насчет субботы?

«Sunday» переводится как, воскресенье, но автор предпочел употребить в переводе «суббота», тем самым совершив ошибку.

Подобную ошибку можно найти в фильме Чарли и шоколадная фабрика»:

-All I've got at home is one pony and two dogs and four cats and six bunny rabbits, and two parakeets and three canaries and a green parrot and a turtle, and a silly old hamster.

-У меня дома только один пони, две собаки, четыре кота, шесть кроликов, два попугая, три канарейки, черепаха, золотые рыбки, и старый глупый хомяк.

«A green parrot» - зеленый попугай, но в фильме вместо этого переводчик заменил его на золотых рыбок (goldfish). Мы можем предположить, что переводчик это сделал, чтобы избежать повтора, так как в перечислении Верука упомянула попугаев дважды: «two parakeets» и «a green parrot».

Неточность перевода нам встретилась так же в фильме «Кудряшка Сью»:

-I doubt it.

-Конечно.

Фраза Сью выражала сомнение (наверяд ли, сомневаюсь), но переводчик заменил сомнение утверждением (конечно), чем изменил стилистическую окраску.

В фильме «Дети шпионов» можно услышать выражение:

-You gonna hang there all day, scaredy cat?

-Будешь висеть тут весь день, слабак?

«Scaredy-cat» (шутливое выражение) – трусишка. Но для того чтобы подчеркнуть враждебные отношения между братом и сестрой переводчик заменил его на «слабак».

§3. Перевод грамматических особенностей детской речи

1. Нарушение видовременных конструкций.

В фильме «Двое: я и моя тень» девочки часто применяют форму видовременной структуры Present Perfect не полностью. Так в разговоре мы можем заметить, что приятельница Аманды опускает часть глагольной конструкции:

-You ever been there? (отсутствует have)

- Ты там когда-нибудь была?

Этот же пример можно увидеть в фильме «Трудный ребенок»:

-You ever seen a grown man wear so much blue?

-Вы когда-нибудь встречали взрослого, который носит так много синего?

Отсутствует глагол «have», но на перевод это никак не повлияло.

Не полное применение формы видовременной структуры Present Perfect является очень распространённой ошибкой. И этот же случай мы встречаем в следующей картине «Один дома».

-You have plans?

-У вас дела?

В вопросе Кевин выпустил глагол do.

В фильме «Матильда» у главной героини мы можем увидеть, что в видовременной конструкции Present Simple она забывает ставить глагол на первое место, либо опускает вспомогательный глагол:

-I am?

-Правда?

Глагол «to be» следовало употребить в начале вопроса, вследствие чего мы наблюдаем нарушение порядка слов. И это не единственный пример, девочка систематично, в течение всего фильма, допускает эту ошибку:

-So she does this all the time?

-И часто она кого-нибудь выбрасывает?

И в следующем эпизоде:

-You do believe me, don't you?

-Вы мне не верите, Мисс Ханни?

Аналогичную ошибку можно заметить в фильме «Убить пересмешника»:

-You ready?

-Ты готов?

«Двое: Я и твоя тень»: «I'm adopted?» - спрашивает Аманда у дворецкого. По правилам грамматики, девочка должна была начать свой вопрос со вспомогательного глагола «to be».

2. Лексико-грамматические трансформации.

В фильме «Убить пересмешника» мы можем заметить прием антономического перевода:

-And she don't start school 'til next month.

-А она пойдет в школу только в следующем месяце.

Антономический перевод – это замена какого-либо понятия противоположным, например, замена утвердительного предложения отрицательным и обратно.

Этот же прием мы можем увидеть в фильме «Несносный Деннис»:

-I'm not sure.

-Ну есть.

3. Нарушение порядка слов в предложении.

Яркой чертой детской речи является отсутствие инверсивного (обратного) порядка слов в общих вопросах. Еще один пример этого случая мы можем найти в начале фильма:

-You have?

-Меня?

С этим же мы столкнулись в фильме «Трудный ребенок»:

-He did?

-Правда?

Так же мы можем это найти в фильме Двое: Я и моя тень:

-You see there?

- Видишь там?

- You think I'm scared?

- Ты думаешь, я испугалась?

Вопросительное предложение должно начинаться с глагола, а не с местоимения.

Так же в фильме можно заметить неполные предложения в речи детей. Так, например:

-Your party? Roger, don't tell me you have not told her?

-Твой праздник? Роджер, только не говори мне, что ты до сих пор не сказал ей ни о чем?

Так же мы можем наблюдать нарушение порядка слов. Так в фильме «Один дома» в разговоре главного героя мы можем это заметить:

-Ma'am, you think I'd be here alone? I don't think so.

-Мэм, могу ли я быть здесь один? Конечно, нет.

В английском вопросительном предложении вспомогательный глагол должен стоять перед подлежащим, а здесь же все наоборот.

Нарушение прямого порядка слов можно так же заметить в картинке «Кудряшка Сью»:

-Some laws we do.

-Мы не крадём и не нарушаем законы.

Упущение конструкции «to be» является распространённой ошибкой, так же она не обошла фильм «Кудряшка Сью»:

-You okay?

-Всё хорошо?

И следом:

-You sure?

-Ты уверен?

Фильм «Двое: я и моя»:

-You all right?

-Ты в порядке?

4. Сокращенные формы:

- ain't (am not/are not/is not/have not/has not):

- Scared to, ain't you?

- I ain't scared.

- Боишься, не так ли?

- Я не боюсь.

Выводы по главе III

После просмотра фильмов и анализа детской речи были выявлены её особенности, которые мы разбили на три группы. Фонетические, грамматические и лексические особенности. Каждая группа разделена на подгруппы, для более удобного восприятия информации и её членения.

Все особенности, которые были описаны в главе, можно объяснить тем, что у детей, в силу своего возраста, речь выстроена неправильно и неграмотно. Они допускают фонетические ошибки, пропускают звуки, либо укорачивают слова. Грамматические неправильно строят предложения, пропускают вспомогательные глаголы. В лексиконе у них много просторечий и жаргонизма. Но с возрастом это всё выправляется. И это очень заметно, если взять фильм с детьми школьного возраста, то у них очень редко можно увидеть какую-то особенность речи. Их речь грамотна и привычна для нашего слуха.

Заключение

Изучение детской речи требует еще много трудов и исследований. Так как существует еще много не решенных вопросов и проблем. Но уже на сегодняшний день можно найти много интересного материала о становлении детской речи, её развитие и формирование. Основным источником для нас стали труды А.Н. Гвоздева и С.Н. Цейтлин, которые считаются основоположниками онтолингвистики. Их труды широко используются не только в России, но и на Западе.

Онтолингвистика молодая наука, которая только начинает развиваться. В её изучении и развитии учувствует много исследователей, но самым ценным источником являются родители. Они как никто следят за развитием своего ребёнка.

Перевод детской речи содержит много трудностей. Переводчику необходимо обращать внимание на особенности речи и адекватно передать их зрителю. Как правило, детская речь грамматически, фонетически и лексически не правильная. Можно встретить упущение вспомогательных глаголов, неправильно произнесённые слова, либо разговорную речь. Но в переводе это не отражается. До зрителя доходит правильная и грамотная речь.

Данная тема актуальна в наши дни. В переводе детской речи есть много не изученных вопросов, например, как переводить фонетические особенности детской речи, как передавать особый смысл, который дети вкладывают в свою речь и другие.

Список литературы

1. Алексеева М. М., Яшина В.И. Овладение оценочной лексикой как условие формирования социальной активности старшего дошкольника // Хрестоматия по теории и методике развития речи детей дошкольного возраста. – М., 1999. С. 88-159.
2. Алирзаева О.И. Особенности перевода англоязычной детской речи. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» – М.: МАКС Пресс, 2014. С. 1.
3. Арутюнова. Н. Д. Фактор адресата // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1981. С. 365.
4. Архипова Е.Ф. Стертая дизартрия у детей. – М.: АСТ: Астрель, 2006. С. 191.
5. Выготский Л. С. Развитие устной речи // Детская речь. 1996. Ч. 1. С. 51.
6. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи. – М.: АПН РСФСР, 1961. С. 56.
7. Горшкова В.Е. Особенности перевода фильма с субтитрами Особенности перевода фильмов с субтитрами // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф.Решетнева. – Красноярск, 2006. – Вып.3 (10). – С.141-144.
8. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. – М.: Наука, 1985. С. 131-175.
9. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода / В.Н.Комиссаров. - М.: ЧеРо, 2000. С. 70-172.
10. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов – М.: Эксмо, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovari.yandex.ru/> (дата обращения: 28.05.16).
11. Лаврентьева А.И. Детская речь: становление языковой способности в онтогенезе: учебное пособие. – М.: МГПУ, 2003. С. 51.

12. Лалаева Р.И., Серебрякова Н.В. Коррекция общего недоразвития речи у дошкольников (формирование лексики и грамматического строя) – СПб.: СОЮЗ, 1999. С. 160.
13. Латышев Л.К. Курс перевода – М.: Международные отношения, 1981. С. 247.
14. Леонтьев А.А. Внутренняя речь и процесс грамматического порождения высказывания // Вопросы порождения речи и обучения языку. – М., 1967
15. Лурия А. Р. Язык и сознание / Под ред. Е.Д. Хомской. 2-е изд. – М.: МГУ, 1998. С. 34-36.
16. Ляховская Ю. С. Особенности словаря старших дошкольников. // Хрестоматия по теории и методике развития речи детей дошкольного возраста. – М., 1999. С. 223.
17. Особенности перевода кинофильмов. – Агентство перевода «Литтера». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rustranslater.net/index.php?object=kinoperevod> (дата обращения: 10.06.16).
18. Плотникова С.В. Развитие лексикона ребенка, 2011. С.3. [Электронный ресурс]. URL: http://thelib.ru/books/svetlana_vladimirovna_plotnikova/razviti_e_leksikona_rebenka-read-3.html (дата обращения: 01.06.16).
19. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М. 1974. 1980. С. 59.
20. Седов К.Ф. Нейропсихоллингвистика. – М.: Лабиринт, 2007. С. 39.
21. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.: ВШ, 1983.
22. Цейтлин С. Н. Направление и аспекты изучения детской речи. // Детская речь как предмет лингвистического исследования. – СПб., 2004. С. 278.
23. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: лингвистика детской речи. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. С. 7-220.
24. Crystal David. A dictionary of linguistics and phonetics. 2nd edition. New York: Basil Blackwell, 1985. P. 240.
25. Dijk Teun van. Studies in the pragmatics of discourse. The Hague: Mouton, 1981. P. 260.

26. Leech G. N. Principles of Pragmatics, London: Longman, 1983. P. 6.
27. Morris C. W. Foundations of Theory of Signs, 1938. P. 29.
28. Motsch W. Situational context and illocutionary force // Speech Act Theory and Pragmatics. – Dordrecht, 1980. P. 157.
29. Parisi D. A Goal Analysis of Some Pragmatic Aspects of Language // Possibilities and Limitations of Pragmatics. – Amsterdam: Benjamins, 1981. P. 566.
30. Parret H. Contexts of Understanding. – Amsterdam, 1980. P. 83.
31. Grice H.P. Logic and conversation // Cole P., Morgan J.L. (Ed). Speech Acts, Syntax and Semantics. – Vol. 12. – New York, 1975. P. 41